

tef -
7u

B.S.

tef

ápa

Cor boke qes autan
mulo. Namoz a aboy
El tefel jamyvu

= P
Sh.
t P

7u
e

ПРОПАЖА ЛЮДЕЙ

Причина поездки на ровере была внештатная: группа геологов, лагерь которых располагался в тридцати километрах от базы «Титан-1», уже более двадцати часов не выходила на связь. Четырехколесный транспортный планетоход ехал по поверхности Титана со скоростью пятнадцать километров в час. Из-за гравитации в одну седьмую от земной разгоняться быстрее бортовой инженер Юрий Гречкин не рисковал, ведь машину и без того ощутимо подбрасывало на каждой кочке. Стив Рут, американский астронавт и по совместительству полетный врач, сидел справа от Юрия.

Разрезая густую желтую атмосферу спутника Сатурна, ровер несся по каменно-ледяной корке этого, как выяснилось, не безжизненно-

го небесного тела. Узнать, какие еще тут есть формы жизни, кроме бактериальных, которые двадцать лет назад обнаружил зонд «Земля—Сатурн», должна была эта экспедиция, состоящая из семи человек. Планировалось исследовать снятое с картографического спутника сферическое сооружение диаметром более пятидесяти метров и явно имеющее искусственное происхождение, погрузиться в метановое море Кракена, являющееся самым большим на Титане, взять геологические образцы грунта и изучить пещеры в горах.

Внезапно ровер наехал на пологую горку высотой с футбольный мяч и взмыл вверх на целый метр.

— Юра! — прокричал Стив, вцепившись руками в горизонтальную рукоятку перед пассажирским сиденьем. — Мы так перевернемся!

Ощущение свободного падения отступило спустя несколько секунд полета. Благодаря все той же низкой, практически лунной, гравитации машина плавно приземлилась и, не сбавляя скорости, продолжила движение.

— Как думаешь, — спокойно начал Гречкин, — какой может быть самый плохой расклад?

— С геологами? — Стив продолжал сжимать рукоятку. Температура на поверхности

составляла минус сто восемьдесят градусов Цельсия, но, невзирая на это, от волнения тело Стива начало потеть под облегающим герметичным комбинезоном, обогреваемым металлическими нитями, вшитыми в ткань.

— Да, если порассуждать.

— Самый плохой расклад? — Стив задумался. — Однозначно это смерть. Причем смерть по такой причине, которая погубит и нас.

— Неизвестная инфекция из-под грунта?

— Вполне.

— А нападение представителя местной крупной фауны?

— Мне сложно представить больших диких существ, которые могут жить при такой температуре.

Заметив сквозь пластиковую маску-скафандр напряженное лицо коллеги, Юра все же решил сбавить скорость до десяти километров. Да и кислородный баллон неприятно упирался в спину, когда ровер на относительно высокой скорости миновал какую-либо неровность.

— Если бактерии могут, то... — Юра объехал очередной камень.

— Одно дело бактерии, другое — какие-нибудь многоклеточные, — перебил его Рут, — не верю я, что мы наткнемся на

что-то подобное. И вообще, мало ли почему связь пропала... Может, у них сломалось что?

— Так в том-то и дело, что связь не пропала. Они просто перестали отвечать.

* * *

Из досье

Мирового Космического Агентства

Имя: Юрий

Фамилия: Гречкин

Возраст: 37

Страна: Россия

Рост: 175 см

Вес: 80 кг

Приметы: округлые черты лица

Особенности характера: неконфликтный, простой в общении

Должность: бортовой инженер, второй пилот

ЛЕДЯНОЙ ТРУП

Через полчаса вдалеке сквозь желтую пелену начали прорисовываться силуэты гор, возле подножия которых и находился лагерь геологов. Геологов было всего двое — итальянцы Данте и Леонардо. А если сказать точнее, то геологом был только Данте, потому как Леонардо занимал должность микробиолога и должен был работать с образцами из недр Титана, которые добудет Данте. Бурились они в разных местах и постепенно, что было по плану экспедиции, отошли к горам. Жили ученые в переносном надувном модуле, а ездили на буровой установке-вездеходе. В отличие от Марса, у Титана достаточно плотная атмосфера, плотнее земной в полтора раза. Благодаря такой плотности человеку не угрожает радиационное космическое излу-

чение — можно долгое время находиться на поверхности спутника, главное, одеться потеплее и кислородную маску не забыть.

Ровер остановился в нескольких километрах от лагеря.

— Отсюда будем запускать, — произнес Гречкин, глядя на панель навигатора.

— Может, поближе? — предложил Рут.

— Ближе не поедем, что-то у меня плохое предчувствие.

Отстегнув ремни безопасности, космонавты вылезли из машины. Юрий достал из багажника квадрокоптер и пульт управления.

— Мингли, прием, — обратился он к капитану.

— Прием, — спустя несколько секунд раздался голос из динамика скафандра, — добрались?

— Да. Запускаем.

— Вас понял.

Вскоре коптер взмыл в густое желтое небо на высоту двадцать метров. Из-за сильной облачности не было видно Сатурна, вокруг которого чуть более чем за пятнадцать земных суток обращался Титан.

Юра и Стив смотрели в экран монитора, на котором проматывалась желтая ледя-

ная поверхность. Решение запустить коптер принял Вэй Мингли. Если возле лагеря геологов окажется какая-нибудь опасность, ее можно будет засечь, не подходя близко. Все, кроме Стива Рута, всерьез воспринимали возможность встречи здесь с каким-либо недружелюбным существом. На этот случай команда даже была оснащена огнестрельным оружием, а перед полетом все участники экспедиции прошли учения по стрельбе.

— Надо повыше подняться, — сказал Стив, — мне кажется, мы пролетели мимо лагеря.

— Похоже на то.

Когда Юрий увеличил высоту до семидесяти метров, в левом нижнем углу экрана появился контур надувного модуля, который представлял собой герметичный шатер-купол диаметром десять метров. Коптер приблизился к поселению геологов. Возле буровой установки лицом вниз лежал один из членов команды. Руки его были сложены под торсом, казалось, будто он держался за горло.

— Кажется, это Данте, — сказал Гречкин, снизив коптер до высоты один метр.

— Непонятно, кто это из них.

— Интересно, где второй...

Коптер поднялся на пять метров. Несколько минут космонавты осматривали местность возле шатра и буровой машины, но ничего необычного не обнаружили — камни да камни кругом. Второго геолога нигде не было.

— Прием, Мингли, — произнес Гречкин.

— Да, на связи.

— У нас тут беда. Один из геологов мертв. Второго с коптера не видно.

— Мертв? Причина установлена?

— Судя по тому, как он лежит, — начал Стив, — можно предположить, что случилась разгерметизация скафандра.

— Мы сейчас подъедем туда и все подробнее выясним, — сказал Гречкин.

— Только осторожно. Оружие наготове держите.

Юрий посадил коптер возле буровой машины. Взяв из заднего бардачка трехствольные пистолеты ТП-35, специально созданные для этой экспедиции, космонавты сели в ровер. Оружие это имело два ствола калибром 5,45 мм, куда заряжались охотничьи патроны, и отдельный ствол для сигнальной ракеты.

Два километра они проехали за десять минут. Когда Юрий вышел из машины, его

бросило в дрожь, но он всячески пытался не показывать волнение и страх. Они переглянулись со Стивом и направились к буровой установке. Юра включил камеру, встроенную в скафандр, и связался с Мингли. Камера транслировала на базу все, что видел космонавт.

— Вон он лежит, — произнес Гречкин.

— Смотрите внимательно по сторонам, мало ли что там... — отозвался Мингли.

Шаг за шагом они приближались к своему погибшему коллеге. Видимость совсем ухудшилась. Горы, расположенные в километре от лагеря, скрылись в густой желтизне, а ветер начал усиливаться. Юра вертел головой из стороны в сторону, вглядываясь в дымку и боясь, что кто-то бросится на него из этого ржаво-желтого тумана. Из-за далекого расположения Титана от Солнца на спутнике днем было сумрачно, а ночью вообще ничего не видно, но до ночи оставалось еще несколько земных суток. Солнце с Титана выглядело в десять раз меньше, чем с Земли, и казалось сквозь густую атмосферу маленьким размытым пятном.

Оказавшись возле тупа, Юра вопросительно посмотрел на Стива.

— Давай на спину его, — предложил Стив.

Взявшись за плечо и ногу, космонавты перевернули окоченевшее, превратившееся в кусок льда тело геолога, которое пока еще не успело вмерзнуть в поверхность спутника. Как и ожидалось, он держался руками за горло, а шлем его скафандра был отсоединен от костюма. Выпученные стеклянные глаза и вывалившийся язык рисовали гримасу боли на лице Данте, от чего Гречкину к горлу подкатил ком, а потом его затошнило. Юра начал фокусироваться на своем дыхании, чтоб побороть рвотный рефлекс.

— Да, разгерметизация. Похоже, он отстегнул шлем, — констатировал Мингли.

— Или кто-то ему отстегнул, — предположил Стив.

— Это мог сделать или он сам, или Леонардо, других вариантов быть не может, — сказал Гречкин.

— Проверьте модуль, — посоветовал Мингли. — Может, Леонардо жив.

Космонавты подошли к белому куполу-лаборатории геологов. Гречкин снял предохранитель двери и потянул рычаг вниз, после чего алюминиевые створки разъехались в стороны. Мужчины зашли в небольшое пустое помещение площадью шесть квадратных метров. Когда двери закрылись,

из труб, расположенных на потолке, разда-лось шипение — смесь атмосферных газов Титана (в основном азота и метана) насо-сом откачивалась на улицу, а вместо этого пространство заполнялось земным соотно-шением кислорода и азота.

* * *

Из досье

Мирового Космического Агентства

Имя: Стивен

Фамилия: Рут

Возраст: 39

Страна: США

Рост: 172 см

Вес: 85 кг

Приметы: острый нос, красные щеки,
лысый

Особенности характера: педант

Должность: врач широкого профиля